

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

30 августа 2023 г.

г. Москва

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:
председательствующего судьи Трояна Ю.В.,
судей: Бабкова С.В., Пушкина А.В.,
при секретаре судебного заседания Богачевой Н.С.,
с участием прокурора Главного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации Архипова А.С.,
оправданного [REDACTED]
его защитников – адвокатов Насонова С.А., Стрелковой Ю.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по апелляционному представлению государственных обвинителей Кадермятова Р.Н., Васильевой И.М. на приговор Московского городского суда от 2 июня 2023 г., которым

[REDACTED]

оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 162-ФЗ от 08.12.2003) , в соответствии с п. 3 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления и вынесением коллегии присяжных заседателей оправдательного вердикта. На основании ч. 1 ст. 134 УПК РФ за оправданным [REDACTED] признано право на реабилитацию.
Мера пресечения [REDACTED] отменена, он освобожден из-под стражи.
Приговором разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Бабкова С.В.; мнение прокурора, поддержавшего доводы апелляционного представления, выступления оправданного и его защитников, возражавших против удовлетворения апелляционного представления государственных обвинителей, просивших приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

[REDACTED] было предъявлено обвинение в пособничестве в убийстве, то есть содействии указанием и предоставлением информации причинению

смерти другому человеку, совершенном группой лиц по предварительному сговору, по найму.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 30 мая 2023 г. [] оправдан в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. 02 июня 2023 года в отношении [] постановлен оправдательный приговор.

В апелляционном представлении и дополнении к нему государственные обвинители Васильева И.М и Кадермятов Р.Н. ставят вопрос об отмене приговора суда в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, определяющего особенности рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей.

Отмечают, что в ходе судебного разбирательства сторона защиты систематически доводила до сведения присяжных заседателей сведения, не подлежащие исследованию с участием коллегии присяжных заседателей в силу требований ст. 252 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ. Указывают, что стороной защиты до коллегии присяжных заседателей доводились сведения, которые не входят в их компетенцию, а также были доведены данные о личности подсудимого. Сторона защиты неправомерно выдвигала версии, не являющиеся предметом судебного разбирательства, тем самым порочили гособвинителя и представленные им доказательства, в том числе показания свидетеля [], не признанные судом недопустимым доказательством.

Также обращают внимание, что председательствующим в напутственном слове не было разъяснено коллегии присяжных заседателей, что показания свидетеля [] являются допустимыми. Полагают, что действия со стороны защиты сформировали у коллегии присяжных заседателей негативное отношение к доказательствам стороны обвинения. В связи с чем, присяжные заседатели не были ограждены от оказанного на них незаконного воздействия, что повлияло на формирование мнения присяжных заседателей и на содержание ответов на поставленные перед ними вопросы.

Настаивают, что сторона обвинения была ограничена судом в реализации права на представление суду доказательств. В нарушение ч. 3 ст. 281 УПК РФ суд отказал в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний свидетеля [] ввиду наличия существенных противоречий. Полагают, что отказ в оглашении показаний указанного свидетеля существенно ограничил сторону обвинения в представлении доказательств в том объеме, в котором это было необходимо.

Обращают внимание, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, поскольку основания для оправдания не соответствуют ответам присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы. Суд неверно указал в качестве основания для оправдания [] отсутствие состава преступления.

Просят приговор суда отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе суда.

В возражениях на апелляционное представление защитник Стрелкова Ю.В. считает приговор суда законным и обоснованным, а доводы апелляционного представления несостоятельными. Просит приговор оставить без изменения, а апелляционное представление – без удовлетворения.

Проверив представленные материалы дела, обсудив доводы апелляционного представления с дополнениями, возражений на него, выслушав мнения сторон, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Уголовное дело было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей в соответствии с требованиями главы 42 УПК РФ.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326-329 УПК РФ, при участии сторон, которым была предоставлена возможность реализовать свои права, в том числе задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы с целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении уголовного дела, заявить мотивированные и немотивированные отводы.

При этом, как следует из протокола судебного заседания (т. 12 л.д. 119), вопреки доводам прокурора, государственному обвинителю Васильевой И.М. было предоставлено право высказаться относительно кандидата в присяжные заседатели № 9, чем она и воспользовалась, при этом указание в протоколе на кандидата в присяжные заседатели № 26, как следует из самого текста протокола, является явной опiskой.

Замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, а также заявлений о тенденциозности состава коллегии в порядке, предусмотренном ст. 330 УПК РФ, сторонами заявлено не было.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционного представления о том, что в ходе судебного следствия стороной защиты и председательствующим допущено множество грубых нарушений, повлиявших на вердикт присяжных заседателей.

В соответствии с протоколом судебного заседания судебное следствие осуществлялось с учетом требований ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон, ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия с участием присяжных заседателей.

Так, как видно из протокола судебного заседания, председательствующий по делу судья, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечил сторонам в соответствии со ст. 15 УПК РФ равные возможности по представлению и исследованию доказательств по делу, принял предусмотренные законом меры по реализации сторонами принципа состязательности и создал все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, что также выражалось и при разрешении заявляемых сторонами ходатайств.

Так, вопреки доводам апелляционного представления, из протокола судебного заседания следует, что ходатайство стороны обвинения об оглашении показаний свидетеля [REDACTED], данных ею в период предварительного следствия, было удовлетворено частично, при этом суд

первой инстанции правомерно отказал в оглашении показаний данного свидетеля в полном объеме, поскольку обоснованно в остальной части не усмотрел противоречий в её показаниях, с указанным выводом соглашается и судебная коллегия. При этом право сторон на допрос данного свидетеля в судебном заседании судом ограничено не было.

Особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей, определенные ст. 335 УПК РФ и в соответствии с требованиями которой в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, по настоящему делу соблюдены.

Председательствующий, в случае нарушения какой-либо из сторон регламента судебного заседания незамедлительно на это реагировал, в том числе снимал вопросы сторон, которые не соответствовали требованиям уголовно-процессуального закона, делал соответствующие замечания, а в необходимых случаях обращался к коллегии присяжных заседателей с просьбой не принимать во внимание информацию, не имеющую отношения к установлению фактических обстоятельств дела.

Вопреки доводам апелляционного представления, исходя из количества и существа допущенных нарушений в ходе судебного следствия, судебная коллегия не усматривает оснований для вывода о том, что эти нарушения носили системный характер и повлияли на содержание вердикта.

Не может являться существенным нарушением и тот объем данных о личности оправданного [REDACTED], который стал известен коллегии присяжных заседателей в ходе судебного заседания, в том числе при допросе свидетеля [REDACTED] самим государственным обвинителем (л.д.153-154 т. 12).

Общие требования, предъявляемые уголовно-процессуальным законом к порядку исследования доказательств, также не нарушались.

Недопустимые доказательства в присутствии присяжных заседателей не исследовались. Доказательства исследовались в объеме и последовательности, заявленных сторонами, с учетом положений ст. 252, ч.1 ст. 274, ст. 335 УПК РФ.

Вопреки доводам апелляционного представления, защитники оправданного в ходе судебного следствия и в прениях не ставили под сомнение допустимость доказательств, исследованных по ходатайству стороны обвинения, не ссылались на доказательства, которые не исследовались с участием присяжных заседателей.

Ссылка в апелляционном представлении на то, что адвокат Насонов С.А., а также оправданный [REDACTED] порочили доказательства стороны обвинения заявляя об оговоре со стороны допрошенного в судебном заседании [REDACTED], тем самым указывая на недопустимость данного доказательства, несостоятельна. Как следует из протокола судебного заседания, выступления стороны защиты ограничивались оспариванием достоверности показаний [REDACTED], что не запрещено уголовно-

процессуальным законом, указание стороны защиты на оговор со стороны данного свидетеля, а также высказывание версий о причинах данного оговора оспариванием допустимости данного доказательства не является.

Исследовав протокол судебного заседания и проанализировав допущенные сторонами нарушения, на которые председательствующий судья незамедлительно реагировал, давая присяжным заседателям необходимые разъяснения, судебная коллегия приходит к выводу о том, что прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Стороны, в том числе потерпевшая с _____, были извещены о времени о месте проведения судебных прений (л.д.82 т. 12).

Вопросный лист по делу составлен с учетом мнения сторон и в соответствии с требованиями ст. 252, 338 и 339 УПК РФ.

Вопрос, подлежащий разрешению присяжными заседателями при вынесении вердикта, судом был сформулирован в полном соответствии с предъявленным обвинением и требованиями ст. 338, 339 УПК РФ, в понятной формулировке и с учетом предложений сторон по его содержанию. При этом изложение фактических обстоятельств вмененного преступления судом не искажено.

Необходимости в дополнительных разъяснениях по вопросному листу относительно ясности формулировки поставленного вопроса у присяжных заседателей не возникло.

По итогам судебного следствия председательствующий обратился к коллегии присяжных с напутственным словом при строгом соблюдении положений ст. 340 УПК РФ.

Под нарушением принципа объективности и беспристрастности при произнесении председательствующим напутственного слова следует понимать, в частности, напоминание присяжным заседателям только уличающих или только оправдывающих подсудимого доказательств, исследованных в суде, их оценку, выражение в какой-либо форме своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей, и т.п.

Таких нарушений председательствующим допущено не было.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем не выражено в какой-либо форме его мнение по вопросу, поставленному перед коллегией присяжных заседателей, правильно приведено содержание обвинения и правильно изложены позиции государственных обвинителей и защиты, приведено содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвинялся подсудимый, разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, и их выводы не могут основываться на предположениях.

Нарушений уголовно-процессуального закона при вынесении вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей, является

ясным и непротиворечивым, соответствующим требованиям ст. 343 УПК РФ и в силу ст. 348 УПК РФ обязательным для председательствующего судьи

Указанные судом в приговоре предусмотренные пп. 3 и 4 ч. 2 ст. УПК РФ основания, в силу которых [redacted] оправдан по предъявленному ему обвинению стороной защиты не оспаривались.

При изложенных обстоятельствах оснований для удовлетворения апелляционного представления государственных обвинителей Кадермятова Р.Н., Васильевой И.М. не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 02 июня 2023 г. в отношении [redacted] оставить без изменения, а апелляционное представление государственных обвинителей И.М. Васильевой и Р.Н. Кадермятова - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу приговора.

Кассационные жалоба, представление подаются через суд первой инстанции. Оправданный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий

Судьи

«КОПИЯ ВЕРНА»
Подпись Судьи
Секретарь судебного заседания
(инициалы, фамилия)
2023 г.

